

Пэй Цзинъи махнул рукой, давая понять, чтобы тот проваливал.

Пэй Цзинсян не сказал ни слова и ушёл. Примерно через десять минут Пэй Цзинъи отложил перо, которое держал в руке.

— Лао Ван, — позвонил он водителю. — Подойди-ка сюда.

От «Фэйюй Энтертейнмент» до маленькой деревни, где снимали «Выживание в отчаянии», нужно было ехать чуть больше часа.

Когда «Ауди» доехала до въезда в деревню, Пэй Цзинъи велел Вану остановиться. Открыв телефон, он посмотрел, как брат приближается к нему.

Мимо Пэй Цзинъи проехал новенький автомобиль. Пэй Цзинъи поднял голову и увидел, как из ярко-красного седана вышла высокая девушка с длинными волосами, в тёмных очках и на высоких каблуках. Взмахнув сумочкой, она направилась в гору.

Тан Гэсяо?

Пэй Цзинъи узнал эту женщину, а также мужчину, который, выйдя из машины, прислонился к кузову и закурил. Это был Чжоу Итань, председатель совета директоров «Хаоцзя Энтертейнмент».

В последние годы активы «Хаоцзя Энтертейнмент» стремительно росли, и в этом немалая заслуга её основателя Чжоу Итаня.

В шоу-бизнесе поговаривали, что Чжоу Итаню просто повезло вовремя оказаться в нужном месте, у него получилось выручить двух столпов индустрии. Но только Пэй Цзинъи считал, что дело в человеке: удача Чжоу Итаня составляла лишь тридцать процентов, а всё остальное — его собственные способности.

Точка на карте в телефоне уже приближалась к месту назначения. Пэй Цзинъи собирался отчитать брата, поэтому ему сейчас было не до светских бесед с Чжоу Итанем.

Пэй Цзинсян петлял по дороге как настоящий вор, но, увы, в конечном итоге ему всё равно пришлось идти сюда.

— Ах, какой здесь свежий воздух! — опередив Пэй Цзинсяна, воскликнул Цзи Фэнлань, только что сошедший с теплохода съёмочной группы «Выживания в отчаянии».

Едва ступив на берег, Цзи Фэнлань распростёр руки в объятии, словно приветствуя природу. А дойдя до въезда в деревню, он самодовло начал представлять перед камерой сельскохозяйственные культуры, росшие вдоль дороги.

Мэн Южань ещё до участия в шоу ознакомился с досье на Цзи Фэнланя. Тот был вялотекущим артистом третьего эшелона, но в прошлом сезоне «Выживания в отчаянии» благодаря хорошему чувству камеры и чувству юмора набрал немало фанатов.

Стоило человеку стать популярным, как на него тут же начинали копать компромат. Например, про Цзи Фэнланя писали, что он творил много бессмысленных вещей в разных развлекательных программах из-за отсутствия «обыденных знаний». На форумах Дубань и Тянья выискивали подробности: говорили, что он из деревни, бросил школу после начальных классов, но его компания этого не признавала и упорно пыталась придать ему более

возвышенный образ.

— Зачем это? — вдруг спросил Сянь Фань.

Мэн Южань посмотрел туда, куда он указывал: в пруду у дороги плавали редкие разбросанные бутылки из-под напитков, похожие на мусор.

— Для ловли рыбы и креветок, — ответил Мэн Южань.

Цзи Фэнлань как раз в этот момент говорил о пруду:

— Видите эти бутылки? Они для выращивания жемчужниц!

Сянь Фань посмотрел на Мэн Южана.

— Действительно, некоторые используются для жемчужниц... — откашлялся тот.

Вся группа направилась в деревню. На полпути в гору Мэн Южань вдруг обернулся и посмотрел вниз.

Чжоу Итань уже спрятался в машине, зато Пэй Цзинъи как раз вышел из автомобиля.

Пэй Цзинъи почувствовал взгляд Мэн Южана, и их взгляды пересеклись на полпути к горе.

— ?! — Мэн Южань мгновенно узнал Пэй Цзинъи.

Пэй Цзинъи увидел, как молодой артист резко отвернулся и со свистом умчался прочь.

Пэй Цзинъи: «...»

В деревушке были живописные горы и чистая вода. Съёмочная группа заранее нашла для артистов место для ночёвки — глинобитные дома рядом с бамбуковой рощей.

Сянь Фань был малословен, но при выборе дома проявлял быстроту и решительность, сразу выбрав самый просторный и уютный глинобитный домик.

Пэн Дэпэн сразу выбрал дом среднего размера, а Мэн Южань решил поселиться вместе с Сянь Фанем.

Цзи Фэнлань, за которым следовала съёмочная группа, прибежал к их дому:

— Ого, у вас такая большая комната! — Он осмотрелся по сторонам, стараясь попасть в кадр.

Мэн Южань вдруг спросил:

— Что там снаружи происходит?

Цзи Фэнлань уже слышал тот шум:

— Говорят, господин Пэй из «Фэйюй» хотел договориться о сотрудничестве со «Сигуа ТВ», а в итоге поймал своего родного брата за прогулом.

— У господина Пэя другие намерения, — произнёс Сянь Фань. — Если бы он хотел обсудить сотрудничество, он мог бы позвонить и назначить встречу.

Мэн Южань согласился:

— Приходить к съёмочной группе — это глуповато.

— Давайте не будем говорить о господине Пэе, — вдруг скривился Цзи Фэнлань. — Такие персоны, как он, всё вырежут при монтаже, так что говорить о нём бесполезно.

Мэн Южань: «...»

Сянь Фань: «...»

Цзи Фэнлань вдруг осознал что-то, снова натянул улыбку и тут же убежал прочь.

За пределами деревни Пэй Цзинсян сидел в машине Пэй Цзинъи, чувствуя полнейший холод внутри.

Пэй Цзинъи сидел на переднем сиденье и молчал. Пэй Цзинсян на заднем сиденье мучился долгое время, пока наконец не сорвался:

— Брат, клянусь, я больше сюда не приеду, правда не приеду!

Пэй Цзинъи спокойно ответил:

— Ты уже давал такое обещание.

— Ты даже бросил компанию ради того, чтобы меня поймать. Как я могу снова сорваться? — лицо Пэй Цзинсяна побледнело. — Неужели стоило того?

С детства он боялся этого старшего брата. Пэй Цзинсян и Пэй Цзинъи были сводными братьями, а мать Пэй Цзинсяна, Ду Жовэй, в определённом смысле была любовницей. Чтобы угодить Пэй Цзинъи, она подкинула сына ему. В средней школе Пэй Цзинъи строго контролировал его, и что бы Пэй Цзинсян ни задумал, Пэй Цзинъи, казалось, всегда видел его насквозь.

— Если бы я не следил за тобой, ты бы продолжил бездельничать как в старших классах! — холодно произнёс Пэй Цзинъи. — Ты правда думаешь, что я не догадываюсь, что вы с твоей матерью вытворяли раньше?

Пэй Цзинсян: «...»

Пэй Цзинъи продолжил:

— Раньше меня не было рядом. А если ты посмеешь нарушить закон у меня на глазах, я лично отправлю тебя в тюрьму, мне не нужно ждать помощи других!

«Ауди» исчезла вдали, а красная машина у въезда в деревню так и стояла у дороги.

Задание на первый день съёмок было лёгким, видимо, хотели, чтобы артисты сначала освоились на местности, поэтому камера часто была направлена на Чжоу Ци и Цзян Цисю.

Чжоу Ци и Цзян Цисю появились только поздно вечером, и смещение фокуса съёмочной группы было очевидным.

Пока Чжоу Ци и Цзян Цисю отсутствовали, съёмочная группа в основном снимала Цзи

Фэнланя и Пэн Дэпэна, но стоило им появиться, как всё внимание переключалось на них.

Мэн Южань хорошо знал правила шоу и не пытался специально нарываться на кадры.

— Сегодняшний ужин настолько богат, словно это затишье перед бурей! — произнёс Цзян Цисю, насаживая кусок стейка на вилку.

Пэн Дэпэн добавил:

— Ешьте и пейте вдоволь, завтра такой вкуснятины уже не будет.

Все засмеялись. Мэн Южань краем глаза заметил, как Сянь Фань с каменным лицом произнёс «хе-хе-хе», и рассмеялся ещё громче.

Цзи Фэнлань по-прежнему старался быть смешным, но в присутствии Цзян Цисю его усилия заметно поубавились.

После ужина все разошлись по домам.

Чжоу Ци и Цзян Цисю жили в одном кирпичном доме, но в разных комнатах. Дом Мэн Южана и Сянь Фаня находился недалеко.

Мэн Южань вышел умыться и почистить зубы. Подул ветер, и в звуках ветра он услышал своё имя.

— Режиссёр, я тоже не хочу менять Чжоу Ци, я понимаю, что это сложно, но ведь есть ещё один человек, с которым проще работать?

Мэн Южань тихонько подошёл к соседнему кирпичному дому и услышал уверенный женский голос:

— Замените Мэн Южана, и все будут довольны!

В первую ночь в деревне Мэн Южань спал беспокойно.

Снаружи глинобитного дома стрекотали осенние насекомые, словно те, что жили у общежития театрального факультета Центральной академии драмы.

Во сне молодой Мэн Южань ловко перепрыгнул через забор у ворот школы, а его высокий и красивый друг, шедший с ним, с трудом застрял наверху.

— Ха-ха-ха-ха! — Мэн Южань, едва увидев нелепое положение друга, рассмеялся так, что начал бить кулаком по столбу. Чтобы не потревожить ночную тишину смехом, он задышался, покраснев от натуги.

Высокий красавец с трудом сел и, вспыхнув от стыда, злобно уставился на него:

— Хватит смеяться! Сейчас прибежит Лао Чжоу!

— Ну-ка, Сяо Чжоу~ — Мэн Южань раскрыл объятия, подмигивая. — Иди~~ в папочкины объятия!

Чжоу Итань приподнял бровь и действительно прыгнул вниз, летя прямо на Мэн Южана.

— ... — Мэн Южань тут же проснулся от этого «падения».

Первые три года университетской жизни прошли для него слишком легко. Хотя задания Чай Жунгуя заставляли его страдать, вспоминая прошлое, он понимал, что это были самые счастливые годы его взрослой жизни.

Кто бы мог подумать, что Чжоу Итань потом будет так сильно его ненавидеть?

Мэн Южань помассировал виски. За окном всё ещё было темно, никаких признаков рассвета. Он достал телефон, посмотрел на время: пять тридцать.

На съёмочной группе кто-то уже встал, но немного.

Мэн Южань посидел немного, сна ни в одном глазу. Решил просто встать, умыться, одеться и пошёл в бамбуковую рощу...

— Тук, тук —

— Трах, тук, тук —

<http://bllate.org/book/16769/1541329>